

Перестройка мировой экономики: вызовы для России

Кайманакое Сергей Владимирович

E-mail: skaimanakov@mail.ru

Попытки регулировать и тем более управлять мировой экономикой по-старому в настоящее время уже не проходят. Деятельность международных экономических организаций типа МВФ и ВБ в значительной степени подчинена интересам западных держав, что не соответствует реальному вкладу отдельных государств в мировой ВВП. ВТО, которая создавалась для формирования единых правил и либерализации внешней торговли всех стран-участниц, в условиях действия региональных торговых соглашений, попыток учредить новые в регионах Атлантики и Тихого океана, а также после объявления антиросийских санкций по политическим мотивам, выполняет свои функции с низкой эффективностью. Если в далеком 1975 г. и несколько позже согласование подходов к актуальным международным, прежде всего экономическим, проблемам на совещаниях тогда шести ведущих стран мира (G6) имело какой-то смысл, то сейчас расклад экономических сил поменялся. Самые крупные по объему ВВП по ППС семь стран: КНР, США, Индия, Япония, Германия, Россия, Бразилия. Как видно, в эту «семерку» не входит ни Великобритания, ни Франция, ни Италия, ни Канада. Необходимость регулирования глобальных экономических процессов, конечно же, существует, но трудность состоит в том, что мировое хозяйство претерпевает существенную перестройку. Это связано, по крайней мере, с формированием четырех видов новой реальности, что займет достаточно продолжительное время и будет сопровождаться повышением уровня неопределенности, турбулентности мирового развития. Рассмотрим эти глобальные изменения и их воздействие на экономическую безопасность России и ее национальную безопасность в целом. Первое. В связи с тем, что США начали постепенно утрачивать свое главенствующее положение в мировом производстве ВВП и международной торговле, начался реальный переход к многополярному миру. Но этот процесс, скорее всего, будет сопровождаться нестабильностью развития, конфликтами и кризисами. США будут стремиться всеми силами сохранить руководство миром, включая использование военных способов достижения своих внешнеполитических целей. После авиаударов США по правительственным войскам Сирии и причисления Д. Трампом «угроз со стороны России» странам НАТО, стало ясно, что традиционная политика «сдерживания» нашей страны будет продолжена новой американской администрацией. Это накладывает дополнительную нагрузку на нашу экономику в отношении повышения уровня обороноспособности. Второе. Формирование новой технологической базы экономики. Как уже было в предшествующие периоды, новейшим технологиям придется преодолевать косность устаревших структур, институций, что возможно только через борьбу с ними, следствием которой опять же будет усиление неопределенности в развитии. Отставание России в освоении достижений мировой науки и создании современной технологической базы будет провоцировать страны Запада, имеющие превосходство в этой области, к использованию силовых способов воздействия на РФ, которая проводит независимую внешнюю политику, если будут уверены в нейтрализации наших ответных мер. Но есть и опасность другого рода. В свое время процесс глобализации начал бурно развиваться, поскольку с помощью технологического прогресса издержки на логистику резко сократились. То есть уровень транспортных затрат стал приемлем, чтобы производить продукцию в любой точке мира и доставлять ее опять же куда угодно. Были бы деньги и работники. В новой технологической базе одно из ведущих направлений – роботизация – делает несущественным фактором трудовые затраты. Иначе говоря,

рутинная и монотонная трудовая деятельность людей может быть заменена операциями автоматических систем, и это экономически стало выгодно. Десятки массовых профессий отомрут уже в обозримой перспективе. В Китае, которые ускоренно развивают свой научно-технический потенциал, да и в других странах, наших ближних и дальних соседях, десятки миллионов людей массовых профессий лишатся работы. Чтобы хоть как прокормиться и где-то жить, для них нужна будет страна с большими сельхозугодиями, свободной территорией. Поэтому вполне возможен массовый наплыв нелегальных мигрантов в РФ. Третье. Через длительную стагнацию (по аналогии с довоенной депрессией 1930-х гг. и десятилетней стагнацией после кризиса 1973-1975 гг.) начала формироваться новая модель экономического роста. Происходит структурная модернизация мировой экономики, создаются современные сектора и отрасли хозяйственной системы. Пока не ясно, какие отрасли, виды производств реально станут драйверами экономического роста в недалеком будущем. Но уже сейчас меняется географическое размещение современных отраслей по миру. Но эти геоэкономические сдвиги, образование новых центров силы (крупных стран и региональных группировок) приводит к существенному усложнению функционирования международной экономики, нахождения баланса интересов, что опять же порождает неустойчивость развития и конфликты. Возобновление экономического роста может сопровождаться глобальными изменениями климата, что способно вызвать рост дефицита пресной воды, продовольствия, других жизненно важных ресурсов. Уже сейчас усиливается конкуренция за доступ к природным хранилищам Арктической зоны, акваторий Северного Ледовитого океана. Все это напрямую связано с защитой национальных интересов России. Тем более что внутри страны происходит постепенное истощение ресурсной базы ТЭК. А усиление несырьевой направленности российской экономики и ее экспорта натывается на различного рода барьеры: на недостаточное развитие транспортной, энергетической и рыночной инфраструктуры, слабую инновационную активность предприятий, соответственно, низкую конкурентоспособность продукции и т.д. Четвертое. Наконец, начала меняться и модель регулирования экономики. После кризиса 1970-х гг. произошел переход к либеральной модели, пришедшей на смену модели «большого государства», для которой были характерны повышение налогов, увеличение расходов бюджета, государственной собственности, использование инструментов планирования, и даже в определенных случаях централизованного установления цен и тарифов. Ключевые элементы либеральной модели – приватизация, дерегулирование, снижение налогов и стимулирование частной инициативы. Но глобальный кризис 2007-2009 гг. показал, что инструменты и первой и второй модели уже не работают в должной мере. Некоторые элементы классической макроэкономической политики – либерализация торговли, поддержание низкого уровня дефицита госбюджета, инфляции – остаются актуальными. С другой стороны чрезмерная социальная поляризация стала тормозить экономический рост, и здесь, по-видимому, необходима какая-то форма регулирования. Роль государства в настоящее время возрастает и в сфере функционирования финансовых рынков. Кроме того, высокая волатильность трансграничного движения капитала создает определенные риски, для снижения которых вполне допустимо было бы введение валютного контроля. Нельзя не отметить и изменения в самой валютной системе. Через некоторое время после кризиса 1930-х гг. была создана система с одной мировой резервной валютой – долларом США. На следующем этапе (после 1970-х гг.) эта система стала бивалютной (доллар и евро). В настоящее время можно наблюдать усиление роли юаня, а также некоторых региональных резервных валют, что накладывает особую ответственность на денежные власти соответствующих государств. Что касается вызовов российской экономике со стороны мировых финансов, то необходимо отметить подверженность национальной финансовой системы РФ глобальным рискам, включая влияние спекулятивного иностранного капитала. С другой стороны,

из-за дискриминационных мер ограничен доступ к долгосрочным иностранным финансовым ресурсам отечественной экономики. Это приводит к несбалансированности бюджета, финансовым ограничениям развития человеческого потенциала как основного источника экономического роста.